

МЕЧТАЙ
ЛЮБИ
ЧИТАЙ

Чрезвычайно самонадеянно ждать от жизни гладких дорог, сияющего солнца и людей, которые будут тебе преданы вечно. Так в жизни не бывает.

Зато в этой жизни есть ты сам. Умеющий преодолевать, умеющий видеть скрытое и умеющий любить. И в этих твоих качествах заключена твоя сила. Постарайся сохранить их в себе. Твое счастье и твоя любовь – это твое дело. Не доверяй его никому!

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Наталия', followed by a long, sweeping horizontal line that extends towards the right edge of the page.

НАТАЛИЯ
МИРОНИНА

*Волшебная
сумка Термионы*

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Художественное оформление серии
Елены Куликовой

В оформлении обложки использована фотография:
© irina02 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Миронина, Наталия.

М64 Волшебная сумка Гермiony : [роман] / Наталия Миронина. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Осенние романы).

ISBN 978-5-04-116388-4

Кто бы мог подумать, что простые вещи способны приобретать магические свойства! Однажды Кира Стрельцова увидела в дорогом магазине сногшибательную сумку — и завертелась. Кира купила сумочку, но вскоре сдала обратно в магазин из-за денежных трудностей, потом сшила ее точную копию, получила заказ еще на одну сумку и приглашение в итальянскую школу мастеров. Дальше — больше. Развод с нелюбимым мужем, судебный процесс и обретение новой, счастливой любви. Что это? Волшебство? Или все же судьба?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116388-4

© Миронина Н., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава 1

Кира замедлила шаг, а затем и вовсе остановилась перед витриной. Сумка была потрясающей! По прихоти оформителя замшевый аксессуар был небрежно брошен так, что чуть смялись бока, длинный ремешок превратился в запутанный клубок, а медная пряжка раскрылась. В этой небрежности не было нарочитости, она придавала сумке изысканность и грубоватый шик. Кира физически ощутила мягкость замши и прохладу металла. Ничем не украшенная, кроме этой самой пряжки и широких стежков, сумка была совершенно простой и фантастически шикарной.

Кира иногда бывала в этом переулке, но старалась не разглядывать витрины — в этих магазинах делать ей было нечего. Модели, выставленные здесь, ее не привлекали: все было маленьким, узким, и Кира думала, попроси она у продавца самый большой размер, одежда все равно будет мала. Она любила одежду удобную, просторную,

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

без лишних деталей. Одним словом, эта улица дорогих бутиков не была предметом зависти и не разжигала неудовлетворенность. И вот только эта большая замшевая сумка поразила ее в самое сердце. Кира подошла вплотную к стеклу, пытаясь найти цену. «Понятно, — усмехнулась она, — не хотят пугать покупателей!»

«Покупатели» — симпатичные и яркие девушки — выскочили из стеклянных дверей, внезапно оглушив пустынный переулок смехом. Кира почему-то отпрянула от витрины, словно занималась чем-то предосудительным. Словно была голодной и подсматривала за обедающими. Одна из девушек оглянулась, встретилась с Кирой глазами и неожиданно сказала:

— У них сумасшедшие скидки!

— О! — только и вымолвила Кира.

— Да! И еще есть что выбрать! — прокричала девушка.

Она с подругами уже сидела в машине. Кира для вида еще покрутила головой, но, как только подруги отъехали, прибавила шаг. «Пора домой, дел полно...» — подумала Кира. Она сделала несколько шагов, застыла и решительно развернулась. Через минуту она стояла у прилавка:

— Покажите, пожалуйста, сумку, ту, с витрины! — попросила продавщицу.

Та кивнула:

— Конечно, но имейте в виду, она — одна. Было всего четыре.

Волшебная сумка Гермионы

— У вас сейчас скидки? — осторожно спросила Кира.

— Да, до шестидесяти процентов. Не на все, но на многие предметы.

— А на эту сумку?

— Сорок.

— Хорошо, она мне очень понравилась, — улыбнулась Кира.

Она так до сих пор и не решилась спросить про цену. Понимая неразумность своего поведения, она не двигалась с места — ей во что бы то ни стало нужно взять в руки эту сумку.

— Вот, пожалуйста. Она большая, но легкая. Все внешние стежки выполнены вручную. Это обязательное условие при окончательной обработке. Компания старейшая, работает с начала девятнадцатого века. И этот тон замши считается фирменным.

Кира вертела в руках сумку — первое впечатление не было обманчивым, более того, вблизи на ощупь сумка была восхитительна — в ней были не только мягкость, легкость, она была совершенна в деталях, даже в самых мельчайших.

— Какая красота! — покачала головой Кира.

— И заметьте, удобная, прочная красота, — добавила продавщица.

Она давно уже разгадала Киру, поняла, что она вряд ли купит дорогую вещь. Что больше выдавало несостоятельность Киры — скованность, смущение, наличие в руках пакетов с бытовой хи-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

мией или старый зонт, — было не важно. Продавщица профессиональным чутьем «считала» чело- века.

— Сумка сейчас стоит восемьдесят тысяч, это со скидкой, — произнесла она тихо и как бы подружески добавила: — Возможно, цена еще снизится.

— Да, это прекрасная вещь, — покачала головой Кира и вернула сумку, — спасибо. Я подумаю. Может быть...

— Конечно-конечно, — избавила ее от неловкой заминки продавщица, — когда покупаешь такую вещь, надо обязательно подумать.

Выйдя из магазина, Кира ощутила запах влаги. Она еле успела добежать до своей старенькой машинки, когда грянул гром и полил дождь. Оказавшись в замкнутом пространстве, вдохнув знакомый запах духов, мужниного одеколона, освежителя воздуха и почему-то укропа, Кира улыбнулась. Ей не суждено пока владеть сумкой, в которую она влюбилась с первого взгляда, но, что удивительно, жизнь от этого хуже не казалась. Наоборот, было чувство, что вот-вот случится что-то необыкновенное, хорошее. Словно прикосновение к красивому аксессуару было волшебством.

Если пройти вдоль реки, а потом подняться на пригорок, то первое, что вы увидите, будет невысокий кирпичный дом с коричневыми ставнями. Дом особой красотой не выделялся, но ря-

Волшебная сумка Гермiony

дом с ним стоял дуб. Огромный и развесистый, он накрывал кроной дом, придавая картине значительность. Летом в окнах дома полоскались белые занавески, зимой — горели огни, привлекая теплом уюта. В этом доме и жила Кира Стрельцова. Когда-то на этом месте стоял дом ее бабушки. Из тех деревенских домов в три оконца и с полом вровень с землей. Когда бабушка умерла, а Кира вышла замуж, домик снесли и поставили вот этот новый — небольшой, но уютный. Пока дом строили, Кира была озабочена только одним — как бы не спилили или не повредили дуб. Ей казалось, что без дуба жизни в этом месте не будет. Муж сначала смеялся, потом сердился. Потом махнул рукой — дуб огородили штакетником на все время строительства. А потом, когда все закончилось, стало ясно: дуб — неотъемлемая часть дома, пейзажа и вообще жизни. Под дубом пили чай, нянчили дочку, ссорились — мирились, сидели вечерами, глядя на реку.

Не только дом по наследству достался Кире. От бабушки ей достались светлые волнистые волосы, большие серые глаза, широкие скулы и фигура не тоненькая, но крепкая, подтянутая. Родственники, кстати, очень удивлялись этому сходству с бабушкой — на отца и мать Кира вовсе не была похожа. Да и характером она была скорее в бабушку. Та в деревне слыла женщиной решительной, но абсолютно не скандальной, скорее тихой. Привычное деревенское занятие выяснять

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

отношения через забор, припечатывая оппонента метким словом, бабушку никогда не привлекало, она все делала спокойно.

Домой Кира добралась только к вечеру: пробки на летних московских дорогах были явлением привычным. Кира водила машину недавно, поэтому старалась быть аккуратной, всех пропускала, желтый сигнал светофора считала строго запрещающим. Муж частенько смеялся над тихходностью жены и пытался доказать, что на автобусе было бы быстрее, но Кира получение водительских прав и покупку старенькой малолитражки считала важным личным завоеванием и на насмешки не обращала внимания. Только старалась обязательно поспеть к вечеру, к моменту, когда муж приедет ужинать.

Забрав дочку из садика, Кира купила хлеб и обязательный бублик для Лены.

— Мама, ты ведь никогда не забываешь про бублик? — Дочь уже вгрызлась в красно-коричневую корочку.

— Никогда не забываю, — согласилась Кира.

— И про сырки — тоже.

— Как можно забыть про сырки! — воскликнула Кира. Сырки в шоколаде — это было самое лучшее лакомство. Впрочем, Кира однажды обманула Лену.

— Это то же самое эскимо. Только вкуснее.

— Нет, вкуснее эскимо не бывает, — боднулась тогда головой Лена.

Волшебная сумка Гермiony

— А ты попробуй... — посоветовала Кира.

Так и осталось невыясненным — поверила ли дочь маме, но сырки, как и бублик, не переводились теперь в доме.

Кира никогда не читала книг по педагогике, не смотрела передач на эту тему и, что самое главное, не прислушивалась к рассуждениям окружающих. Она искренне полагала, что инстинкты нормальной матери не позволят причинить вред ребенку. А конкретные шаги, действия, методы вырабатываются в каждой семье свои, в зависимости от особенностей подрастающего человечка. Кире приходилось нелегко — Антонина Васильевна, ее мать, была педагогом. И набор штампов, при помощи которых должны были строиться отношения, культивировался ею со страшной силой. Но Кира спокойно и твердо отстаивала свою точку зрения.

— Мама, в тебе педагог борется с бабушкой. Педагог требует подчинения и репрессий, а бабушка допускает мягкость и вседозволенность. Отсюда и неровность в вашем общении, — как-то сказала Кира.

Кира не ссорилась с мамой, но дочку от себя старалась надолго не отпускать. Несмотря на занятость, она успевала заниматься с ней, играть и, самое главное, болтать обо всех смешных пустяках, которые так важны для детей.

Кира загнала машину во двор, но в дом они с Леной не спешили. И это тоже была их тради-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

ция — посидеть, посмотреть на реку, пошептать-ся о всяких смешных секретах. Кира не могла бы жить без этих минут. Она присела на старенькую лавочку у забора, взяла на колени дочку, обняла, вдохнув родной запах.

— Тебе не холодно? — спросила она Лену.

— Нет. Я тебя люблю, мам, — ответила та, удобней устраиваясь на коленях у Кире.

Река, косогор в цветах, небо в легких облаках — все пахло легко, радостно, словно бы кто-то окропил все душистым неизведанным одеколоном, а потом насладился прохладным ветерком. Кира смотрела на пейзаж, знакомый с малолетства, и ощущала совершенно непонятное счастье. И это не было счастье покоя и определенности. Это было счастье, от которого сильнее стучало сердце и мурашки бегали по спине. «Надо ужин приготовить. Картошку разогреть и мясо в духовку поставить... — думала Кира, а сама слушала разговор дочери и тут же мысленно восклицала: — Какая она маленькая и смешная! Но уже свои проблемы, такие женские, такие трогательные! Как же здорово у нас! И река, и лето! Ах да, и сумка — какая классная! Вот бы купить! Но ведь дорогая. Даже представить себе невозможно, какая дорогая!»

Кира вслух рассмеялась своему настроению: «Что это со мной?! Глупости какие в голову лезут!» Она отпустила Лену, потом встала, сорвала какой-то мелкий цветок, растерла в ладонях его пахучую зелень и поспешила в дом. Какой-ни-

Волшебная сумка Гермионы

будь психолог, наверное, смог бы объяснить ей связь между красивой вещью, надеждой обладать ею, между летним настроением и совершенно неожиданным всплеском решимости. Но психолога рядом не было, и Кира, удивляясь самой себе, отправилась готовить ужин.

Муж прибыл ровно в восемь — Виктор никуда никогда не опаздывал.

— Как хорошо! — Кира чмокнула мужа в щеку. Тот ответил ей хмурым «угу» и вопросом: «Где Лена?»

— Она у себя рисует. Но завтра будет у мамы. Дня два пробудет.

— А что ей, дома плохо? Или тебе снова некогда? — Тон был по-прежнему суров.

— Почему? Мама соскучилась. Мне пришлось даже в детском саду ее отпрашивать.

— Не нравится мне этот детский сад.

— У нас нет вариантов. У меня две работы. Я и так при любом удобном случае забираю ее пораньше.

Кира три раза в неделю работала в районной поликлинике и раз в неделю убирала в одной семье.

— Много ты там подработаешь... — проворчал муж.

— Все равно, деньги пригодятся.

Кира быстро накрывала на стол.

— Ты только приехала? — Муж выглянул в окно.

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

— Минут сорок назад. В магазин заехала, потом в сад за Леной.

— А днем где была?

— Ездила за порошком и чистящим средством.

— В Москву? Ближе не продают?

— Пришлось ехать в Москву. Там фирменный магазин. Специальные средства.

— Зачем они нам?

— Не нам, это для уборки у Вороновых.

— А сами не могут купить?

— Они оплачивают мне бензин, это часть работы.

Кира, видя, что муж никак не придет в спокойное состояние, подвинула тарелку.

— Помидоры у нас в этом году выросли! Надо будет лечо закрыть.

Виктор ел молча, но ложка уже стучала тише, движения стали не такими резкими.

Кира, улыбаясь, посмотрела на мужа и вдруг произнесла:

— Знаешь, я сегодня такую вещь видела!

Муж молчал.

— Потрясающую сумку! — продолжила Кира. — Вроде бы ничего обычного, но она такая... такая...

Виктор посмотрел на жену исподлобья. Кира улыбалась.

— Я даже объяснить не могу, почему она мне так понравилась!.. Замша такая мягкая, такая шелковистая... И запах нежный, не такой, как у

Волшебная сумка Гермионы

кожи... А еще на ней пряжка большая, как будто с вензелем!

Виктор оставил тарелку.

— Положить добавки? — вскочила Кира. — Так вот, я увидела ее в витрине, а потом не выдержала и зашла в магазин узнать, сколько она стоит...

— Картошку не клади, мясо только. Немного, — перебил ее Виктор.

— Хорошо, — машинально кивнула Кира, — так вот, знаешь, сколько она стоит?! Ты даже не представляешь сколько!

Кира замолчала и, улыбаясь, посмотрела на мужа. Тот ел медленно, погруженный в свои мысли. Обнаружив, что жена молчит, он поднял глаза.

— Сколько?

— Она стоит восемьдесят тысяч. Это — со скидкой.

— М-м-м, — промычал Виктор больше для виду.

Ни удивления, ни восторга, ни возмущения он по этому поводу не выказал. Кира рассмеялась:

— Слушай, а давай купим мне эту сумку?! Я понимаю, что это бред! Но... Слушай, у нас же, наверное, отложены деньги? Я потом заработаю. Родственница Вороновых искала помощницу. Я еще могла бы у нее убирать. Вить, правда, давай мне эту сумку купим?!

Муж отреагировал на эти слова, как гуси на гром.